

УДК 97

**ВРЕМЯ АЛЕКСАНДРА I: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИДЕЙ****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

В статье исследуются особенности развития общественно-политических отношений в Российской империи в период правления императора Александра I (1801-1825 гг.); это делается через призму позиции самого императора Александра I. Соответственно анализируются документы того времени, научные труды, в которых затрагивается заявленная тема. Отмечается, что указанный период с точки зрения общественно-политического развития характеризуется крайне противоречиво, что во многом, а может быть, в решающей степени связывается с трансформацией личных убеждений Александра I на этот счет, учитывая его сложную внутреннюю натуру. В первые годы своего императорства он высказывал намерения осуществить изменения в духе либеральных идей, и в этом отношении были сделаны некоторые шаги. Однако правящая элита ясно показала нежелание идти по пути такого рода изменений, и Александр I уступил. Вероятно, нельзя исключать и того, что Александр I сильно разочаровался неприятием политическим истеблишментом его подхода к развитию российской государственности, и, понимая, что у него недостаточно ресурса для преодоления этого неприятия, стал охладевать к непосредственному участию в управлении государством, и скорая смерть в возрасте 47 лет, предположительно ускоренная переживаниями по поводу заговорицкого убийства его отца, может быть логическим завершением его личной трагедии.

Ключевые слова: Российская империя, Александр I, либеральные идеи, уставная грамота, просвещение, «аракчеевщина», правящая элита.

**THE TIME OF ALEXANDER I: SOCIAL AND POLITICAL RELATIONS IN
THE CONTEXT OF LIBERAL IDEAS****Uporov Ivan Vladimirovich,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

This article examines the development of socio-political relations in the Russian Empire during the reign of Emperor Alexander I (1801-1825) through the lens of Emperor Alexander I's own position. Documents from that time and scholarly works on the topic are analyzed accordingly. It is noted that this period is characterized by extremely contradictory socio-political developments, which is largely, and perhaps decisively, linked to the transformation of Alexander I's personal convictions on this matter, given his complex inner nature. During the first years of his reign, he expressed intentions to implement changes in the spirit of liberal ideas, and some steps were taken in this direction. However, the ruling elite clearly demonstrated its reluctance to follow the path of liberal change, and Alexander I relented. It is likely that Alexander I became deeply disillusioned with the political establishment's rejection of his approach to the development of Russian statehood. Realizing he lacked the strength to overcome this rejection, he began to cool toward direct participation in government. His early death at the age of 47, presumably hastened by his experiences over the conspiratorial assassination of his father, may be the logical conclusion of his personal tragedy.

Keywords: Russian Empire, Alexander I, liberal ideas, charter, education, "Arakcheevshchina," ruling elite.

Начало XIX в. в России также было ознаменовано очередным дворцовым переворотом – в ночь на 12 марта 1801 г. Павел I был убит группой заговорщиков-офицеров в собственной спальне. Однако это был последний такой переворот, обозначивший переход от формально и фактически абсолютной монархии к монархии формально также абсолютной, но фактически со смягчающими абсолютизм институтами. Вполне определенной политической программы у заговорщиков не было – собственно, ее и не могло быть, поскольку и победители в этом заговоре, и побежденные являлись носителями абсолютистских убеждений. Но вместе с тем переворот произошел в ту историческую эпоху, когда резонанс Великой французской буржуазной революции не только доносился до России, но и вызывал тревогу у правящей элиты за свое будущее благополучие, поскольку в результате буржуазных преобразований абсолютистские троны Европы стали очень шаткими и непрочными, а их окружение лишалось былых привилегий [1, с. 211]. На этом фоне Александр вступил на престол в 23-летнем возрасте уже с определенными взглядами, невяными события в Европе и обсужденными с возникшей группой его «молодых друзей» (П. А. Строганов, В. П. Кочубей, А. А. Чарторыйский, Н. Н. Новосильцев и др.).

Он начал с того, что восстановил действие фактически отмененных при Павле I Жалованной грамоты дворянству 1785 г. и дворянских выборные корпоративных органов (уездных и губернских собраний). Была упразднена наводившая ужас Тайная экспедиция, занимавшаяся сыском и расправой, освобождены ряд содержащихся в Петропавловской крепости узники, возвращены из ссылки опальные или репрессированные, объявлена амнистия бежавшим за границу от репрессий. Были отменены и другие раздражавшие дворянство павловские указы. В городах исчезли виселицы, к коим прибывали доски с именами опальных. Вновь разрешалось открывать частные типографии, было дозволено более свободно издавать книги и журналы. При каждом удобном случае Александр напоминал о приоритете законности. В первые годы царствования перед Александром I стояли задачи не только устранения негативных последствий правления Павла I, но и усовершенствования государственного строя в новой исторической обстановке, когда вообще всем европейским монархам приходилось проводить гибкую политику уступок, учитывая и то, что усложнялся социально-экономический облик государства вследствие постепенного вовлечения в общероссийскую хозяйственную и культурную жизнь новых

народов, находившихся на различных ступенях общественного развития [2, с. 56]. В России объем этих задач значительно расширяла имевшаяся в России уникальная территориальная, экономическая и этническая структура Российской империи, предопределявшая чрезвычайную сложность социальных отношений, и по этому поводу император выражался в том духе, что придется «перестроить безобразное здание Российской империи», и либеральность его устремлений была очевидной.

Так, с 1801 г. была запрещена раздача населенных имений в частную собственность и одновременно разрешалось приобретать вне городов в собственность недвижимые имущества без крестьян, причем этим правом могли воспользоваться купцы, мещане, казенные крестьяне – тем самым в определенной степени уменьшалась землевладельческая монополия дворянства. А 20 февраля 1803 г. был издан известный указ о свободных хлебопашцах [3], согласно которому помещики могли вступать в соглашение со своими крестьянами, освобождая их непременно с землей целыми селениями или отдельными семьями, и эти крестьяне, не записываясь в другие состояния, образовали особый класс «свободных хлебопашцев». Этот акт был первым достаточно ясно выраженным намерением императорской власти смягчить крепостное право. Однако в практике реализация закона натолкнулась на саботирующее сопротивление землевладельцев, то есть правящего класса, представители которого, в отличие от нового императора, отнюдь не желали терять накопленный земельный и людской (крепостнический) капитал. И по сути Александр I потерпел поражение в скрытом противостоянии по этому вопросу с дворянством. Класс собственников консолидировался и довольно быстро показал императору свою позицию: любое посягательство на их собственность, в том числе на крестьян, не встретит поддержки. Но Александр I предпринимал меры, пусть и к небольшой степени, но связанные с либеральными идеями, в частности, в 1810 г. был учрежден Государственный совет, где все законы, в «первообразных их начертаниях», должны были там рассматриваться перед тем, как поступать на утверждение императору.

В тех сферах, в которых не затрагивались собственнические интересы правящей элиты, александровской удавалось провести более заметные меры либерального толка. Так, новоучрежденное министерство народного просвещения со состоящим при нем «главным правлением училищ» не только выработало, но, в значительной мере осуществило план довольно широкого развития среднего и высшего образования. План этот, изложенный в указе от 26 января 1803 г. [4] устанавливал четыре рода училищ: сельские приходские, уездные, губернские училища или гимназии (с очень широкой программой преподавания), университеты. Учреждение приходских училищ, отнесенное на местные средства и предоставленное местной инициативе, не получило широкого развития. Вся Россия была разделена на 6 учебных округов, с «попечителями» во главе. Фактическое руководство делом народного просвещения (как и цензура выходящих книг) было в каждом округе предоставлено местному университету. Университетский устав 1804 г. предоставил широкую автономию советам профессоров, которые выбирали ректора, деканов факультетов и профессоров на вакантные кафедры. Начало XIX в. характеризовалось также относительно быстрым культурным и политическим ростом русского общества. Издавалась масса новых книг, преимущественно переводных экономических, политических, юридических и философских трактатов. Развивалась русская литература (Карамзин, Жуковский, Крылов и др.), появился ряд журналов разных направлений («Вестник Европы», «Журнал Российской Словесности», «Северный Вестник» и др.) [5]. Такой подход – расширение просветительско-культурной свободы, создавал, однако, базу и для свободы политической, имея в виду прежде всего проявления инакомыслия, чего вряд ли ожидал император. И в этом смысле в определенной степени повторялась ситуация, складывавшаяся при Екатерине II, которая в первой половине своего правления проводила

реформы в аналогичном направлении, и в результате появились Радищев, Новиков и другие инакомыслящие, которые достаточно жестко преследовались властью.

По тогдашним (начала XIX в.) взглядам, которых придерживался и круг его упомянутых «молодых друзей», Александр I подбирал и близких чиновников. Одним из заметных был М.М.Сперанский, который подготовил несколько записок императору по совершенствованию государственного управления. Так, в записке «О силе правительства» (1811 г.) Сперанский, обращаясь к монарху и стремясь доказать своевременность своего проекта, отмечает, что «сила правительства состоит в точном подчинении всех моральных и физических сил одному движущему и верховному началу власти и в самом деятельном и единообразном исполнении всех ее определений. Должно различать силу Правительства от силы Государства ... Сколько бы Государство в самом себе ни было сильно, но в настоящем положении Европы без силы Правительства оно двигаться и долго сохранить себя не может ... Власть дает силу Правительству, а самовластие ее разрушает, ибо самовластие даже и тогда, когда она поступает справедливо, имеет вид притеснения и, следовательно, действует без доверия и всегда принужденно. Из сего следует, что правильное законодательство дает более истинной силы Правительству, нежели неограниченное самовластие» [6, с. 412]. Для того времени такие мысли, адресованные российскому монарху, были довольно смелыми.

Применительно же к началу XIX нужно иметь в виду, что на политику российской власти существенно влияли итоги Отечественной войны 1812 г. Россия однозначно осудила французскую республику, восстановив в побежденной Франции монархическое правление, и тем самым Александр I формально оставил прежним основное стратегическое направление в масштабе всего российского государства в виде абсолютной монархии. Такое направление из международных отношений невольно переносилось на внутреннюю политику. Как отмечал В.А. Ключевский, что внешние дела 1812-1815 гг. оказали могущественное влияние на ход дел внутренних; события эти вызвали необыкновенное политическое и нравственное возбуждение, которое сказывалось и в литературе, даже официальной; в периодических официальных изданиях, продолжая прежний тон, с начала царствования установившийся в печати, встречались статьи о таких вопросах, как свобода печати и т. п. Еще живее сказывалось это возбуждение в неофициальной периодической литературе; здесь прямо печатались статьи под заглавием «О конституции», в которых доказывалась «добродота представительных учреждений». Попечители учебных округов на торжественных актах произносили речи о политической свободе, называя ее «последним и возвышеннейшим даром Бога» [7, с. 129].

Однако победитель войны над республиканской Францией Александр I уже не склонен был оправдывать такого рода ожидания. Теперь он был уже связан своей внешнеполитической позицией. Но здесь нужно сделать оговорку – дело в том, что после наполеоновских войн Александр I еще не сразу стал однозначно проводить политику прежнего абсолютизма – вероятно, этот внутренний процесс происходил у него достаточно противоречиво. Так, Александр I, сделавшись после Венского конгресса «царем польским», дал Польше (в декабре 1815 г.) конституцию, предоставлявшую законодательную власть в стране польскому сейму. В речи при открытии польского сейма в 1818 г. Александр сказал, что «свободные учреждения ... совершенно согласуются с общественным порядком и утверждают истинное благосостояние народов», и заявил о своем намерении – «благодетельное влияние свободных учреждений ... распространить на все страны, попечению моему вверенные» [8, с. 205].

Но, как покажет время, эти слова так и остались словами, а в том же польском сейме в сентябре 1820 г. в его выступлении уже был совсем другой подход. По иронии судьбы именно к 1820 г. относится и завершение, пожалуй, главного либерального проекта Александра I в виде первого в истории России проекта конституции – речь идет о документе

под названием проект «Государственной уставной грамоты российской империи», и имевшим, можно сказать, официальный характер – в том смысле, что его разработка была санкционирована сверху, то есть, самим императором. Составление Уставной грамоты связывается с именем графа Н.Н. Новосильцева – весьма просвещенного государственного деятеля (был президентом Петербургской АН, управлял Царством Польским, являлся председателем Госсовета). Примечательно, что проект в оригинале был написан на французском языке и в названии имел слово «constitution», которое на русский язык было переведен не как «конституция», а как «государственная уставная грамота». Этот нюанс подтвердил неприятие самодержавием конституционных институтов, несмотря на то, что Уставная грамота фактически сохраняла абсолютизм и сословность, допуская участие депутатов лишь в обсуждении законопроектов [9; 10]. Следует согласиться с А.В. Гоголевским в том, что не следует переоценивать значение Уставной грамоты в развитии российского конституционализма [11, с. 42]

К этому рубежу Александр I, вероятно, окончательно расстался в своей официальной политике с либеральным настроем. В немалой степени, видимо, повлияло введение института военных поселений («аракчеевщина») [12]. Учитывая, что абсолютное большинство солдат были выходцами из низших сословий, указанная политика военного строительства в России вызывала недовольство значительной части населения российского государства. Собственно, появление и активное развитие «аракчеевщины» как раз показывает степень тревоги правящей элиты за возможные противогосударственные деяния со стороны тогда еще скрытой политической оппозиции в виде будущих декабристов. Но добиться желаемого власть не смогла – напротив, такая политика лишь усугубляла недовольство. Разочарование народных масс в надеждах на лучшую жизнь после военного триумфа 1812-1815 гг. передалось обществу и офицерству.

Показательными были не только решения в масштабе всей страны, но и конкретные события. Так, в ряде действий правительства, вызывавших недовольство немалой части населения, было и подавление бунта семеновского полка, причем жесткость принятых мер явно выходила за рамки допущенных солдатами нарушений дисциплины. Тогда, 16 октября 1820 г., Головная рота Семёновского полка подала просьбу отменить введенные жесткие порядки и сменить полкового командира. Роту обманом завели в манеж, арестовали и отправили в казематы Петропавловской крепости. За неё вступился весь полк. Полк был окружен военным гарнизоном столицы, а затем в полном составе отправлен в Петропавловскую крепость. Первый батальон был предан военному суду, приговорившему зачинщиков к телесному наказанию, а остальных солдат к ссылке в дальние гарнизоны. Другие батальоны были распределены по различным армейским полкам. Вполне объяснимо, что под влиянием Семёновского полка началось брожение в других частях столичного гарнизона, в том числе распространялись прокламации [13, с. 164]. В свою очередь, в ответ на это в 1821 г. в армии была введена тайная полиция [14, с. 72], что наглядно отражает не только политику, но и методы ее осуществления в те годы.

На таком фоне правительство Александра I, подавляя протестные выступления среди солдат и крестьян, стало более жестко относиться и к проявлениям инакомыслия – в противовес самому началу XIX в., которое Пушкин в своем известном стихотворении «Послание цензору» определял как «дней Александровых прекрасное начало», когда в России относительно свободно издавались Вольтер и Руссо, имела место относительно свободная издательская деятельность – на основе относительно нестрогого Цензурного устава 1804 г. Помимо этого довольно сильно тревожили царское правительство распространявшиеся со второй половины 1810-х гг. слухи о возникновении в России тайных обществ антиправительственной направленности. Под впечатлением этих слухов и доносов (с учетом, разумеется, таких фактов, как бунт Семёновского полка) встревоженный

Александр I повелел 1 августа 1822 г. запретить «все вообще тайные общества», включая масонские ложи. Между тем еще несколько лет назад к таковым он относился вполне терпимо - так, в 1816 г. он заявлял генералу А.П. Тормасову в ответ на просьбу разрешить открытие в Москве очередной ложи: «Я не даю явного позволения, но смотрю на это сквозь пальцы. Опытom доказано, что в них нет ничего вредного» [15, с. 49].

Между тем в связи с масонством следует в литературе как дореволюционного, так и постсоветского период (отчасти и советского периода) данная тема находит свое освещение, и в ряде случаев достаточно подробное (правда, преимущественно в виде беллетристики, публицистики и популярной истории). Так, современный автор Б. Башилов пишет о том, что восстание декабристов не было изолированным чисто русским движением, а идейном, да и отчасти и в организационном отношении движение декабристов было связано с европейскими организациями тайно или явно руководимыми европейскими масонами [16, с. 72]. Очевидно, что приведенные суждения о связи декабристов с масонами являются достаточно спорными, и нуждаются в дополнительных изысканиях. Соответственно мы не имеем в виду поднимать далее данный аспект, учитывая, что пока он, судя по отношению к нему ученых-историков, не имеет для этого серьезных научных предпосылок. Во всяком случае, в современных фундаментальных исследованиях по декабристведению, связь декабристов с масонами не является предметом какого-либо внимания [17]. К тому же в контексте нашего исследования это не имеет принципиального значения - нам важнее констатировать, что декабристы сформировали свою государственно-политическую платформу, которая входила в противоречие с официальной государственной идеологией, и, что не менее, а, может, и более важно, эту платформу они пытались претворить в жизнь, то есть посягнули на государственный переворот, и тем самым дали основания причислить их к радикальным инакомыслящим и формально к преступникам [18].

И здесь важно подчеркнуть, что само возникновение и становление декабризма происходило в годы правления Александра I, который, вероятно, не мог не знать о недовольстве императорской политики в среде офицеров-дворян, об обсуждениях той политики в неких тайных кружках, но не предпринимал активных усилий для выявления такого поведения и принятия соответствующих мер дисциплинарного, административного или уголовного характера. И такое непринятие активных усилий может свидетельствовать о его внутренних противоречиях - с одной стороны ему хотелось больше свободoлюбия в обществе, а с другой стороны он, как император, должен был поддерживать установленный абсолютистский порядок. И вот уже указами 1822-1823 гг. были отменены изданные в первые годы царствования Александра I законодательные акты, сдерживавшие произвол помещиков по отношению к своим крепостным крестьянам. Вновь подтверждалось право помещиков ссылать крестьян «за предрезостные поступки»; крестьянам вновь было запрещено жаловаться на жестокость своих господ, возбуждать «иски о воле». Усилились гонения на просвещение, учебные заведения, особенно на университеты. Реакционное направление было очевидным, оно было задано, и оно стало реализовываться. А после его смерти 19 ноября 1825 г. в Таганроге и восстания декабристов это направление было многократно усилено - его преемник Николай I свою позицию обозначил четко и ясно: никаких либеральных идей.

Таким образом, время правления Александра I с точки зрения общественно-политического развития характеризуется крайне противоречиво, что во многом, а может быть, в решающей степени связывается с трансформацией его личных убеждений на этот счет, учитывая его сложную внутреннюю натуру. В первые годы своего императорства он высказывал намерения осуществить изменения в духе либеральных идей, и в этом отношении были сделаны некоторые шаги. Однако такая позиция императора встретила сопротивление правящей элиты, не желавшей терять привилегии, и прежде всего в

вопросах собственности, и отвергавшей саму идею отмены крепостного права. В результате в обществе усиливалась социальная напряженность, особенно это стало заметно после окончания Отечественной войны 1812 г. Александр I сделал, вероятно, вынужденный выбор в пользу аристократии, к которой сам и принадлежал, соответственно во внутренней политике стали доминировать запретительные и карательные меры, резко усиленные его преемником Николаем I. Представляется, что нельзя исключать и того, что Александр I сильно разочаровался неприятием политическим истеблишментом его подхода к развитию российской государственности, и, понимая, у него недостаточно сил для преодоления этого неприятия, стал охладевать к непосредственному участию в управлении государством, и скорая смерть в возрасте 47 лет, предположительно ускоренная переживаниями по поводу заговорщического убийства его отца, может быть логическим завершением его личной трагедии.

Список литературы:

1. Заичкин И., Почкаев И. Русская история от Екатерины Великой до Александра II. М., 1994.
2. Шмурло Е. История России. М., 1997.
3. Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных, от 20.02.1803 г. // ПСЗ-1. №20620.
4. Указ об устройстве училищ от 26.01.1803 г. // ПСЗ-1. № 20156.
5. Михайлова Н.В. Либерализм в России на рубеже XVIII – XIX вв.: дис. ... канд.ист.наук. М., 1998.
6. Сперанский М.М. О силе правительства // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сб. трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). Серия «Русская государственная мысль». СПб.: Наука, 2002. С. 411-415.
7. Ключевский В.О. О русской истории / Под ред. В.И. Буганова М.: Просвещение, 1993.
8. Пашков Б.Г. Русь – Россия - Российская империя. Хроника правлений и событий. 862-1917 гг. М.: ЦентрКом, 1997.
9. Михайлова Н. В. Правительственный конституционализм и его влияние на развитие российской государственности в первой четверти XIX в. // Вестник Моск. ун-та МВД РФ. 2023. № 5. С. 157-160.
10. Химич Т.М. Проект «Государственной уставной грамоты Российской империи» в контексте развития конституционализма первой четверти XIX века // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8. С. 95-97.
11. Гоголевский А.В. Конституция Н.Н. Новосильцова (1818 г.) и проблема ограничения самодержавия // Ленинградский юрид. журнал. 2021. № 4. С.35-44.
12. Чернов А. В., Блохин В.В. Периодизация правления Александра I в советской историографии // Научный диалог. 2020. № 12. С. 378-393.
13. Сахаров А. Н. Александр I. М.: Наука, 1998.
14. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. М., 1990.
15. Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990.
16. Башилов Б. Почему Николай 1 запретил в России масонство? // Неизвестные страницы русской истории. М.,1998. С. 70-79.
17. Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы: сборник научных трудов // Отв. ред. О.И. Киянская. М.: РГГУ, 2008.

18. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.

References:

1. Zaichkin I., Pochkaev I. Russian history from Catherine the Great to Alexander II. Moscow, 1994.
2. Shmurlo E. History of Russia. Moscow, 1997.
3. Decree on the release of landowners of their peasants to freedom upon conclusion of conditions based on mutual consent, dated 20.02.1803 // PSZ-1. No. 20620.
4. Decree on the organization of schools dated 26.01.1803 // PSZ-1. No. 20156.
5. Mikhailova N.V. Liberalism in Russia at the turn of the 18th – 19th centuries: diss. ... Cand. of History. Moscow, 1998.
6. Speransky M.M. On the power of government // M.M. Speransky. Guide to understanding the laws. Coll. Works / Ed. I.D. Osipov). Series "Russian State Thought". St. Petersburg: Nauka, 2002. pp. 411-415.
7. Klyuchevsky V.O. On Russian History / Ed. V.I. Buganov Moscow: Prosveshchenie, 1993.
8. Pashkov B.G. Rus' – Russia – Russian Empire. Chronicle of Reigns and Events. 862-1917. Moscow: TsentrKom, 1997.
9. Mikhailova N.V. Government Constitutionalism and Its Influence on the Development of Russian Statehood in the First Quarter of the 19th Century // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2023. No. 5. pp. 157-160.
10. Khimich T.M. The draft of the "State Charter of the Russian Empire" in the context of the development of constitutionalism in the first quarter of the 19th century // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 8. pp. 95-97.
11. Gogolevsky AV The Constitution of N.N. Novosiltsov (1818) and the Problem of Limiting Autocracy // Leningrad Legal Journal. 2021. No. 4. pp. 35-44.
12. Chernov AV, Blokhin VV Periodization of the Reign of Alexander I in Soviet Historiography // Scientific Dialogue. 2020. No. 12. pp. 378-393.
13. Sakharov AN Alexander I. Moscow: Nauka, 1998.
14. Mironenko SV Pages of the Secret History of Autocracy. Moscow, 1990.
15. Avrekh A. Ya. Masons and Revolution. Moscow, 1990.
16. Bashilov B. Why Did Nicholas I Ban Freemasonry in Russia? // Unknown Pages of Russian History. Moscow, 1998. pp. 70-79.
17. The Decembrists. Current Issues and New Approaches: A Collection of Scientific Papers // Ed. O. I. Kiyanskaya. Moscow: RSUH, 2008.
18. Uporov I. V. Legal Regulation of Natural Human Rights in Places of Deprivation of Liberty. Ryazan, 1998.